Совершенно секретно — Тугачинский Краслаг

Елена Шейнмаер

60 лет прошло с тех пор, как в Саянском районе начали расформировываться поселения заключённых, в том числе одно из отделений ГУЛАГа — Тугачинский Краслаг. Именно здесь в невыносимых условиях жили и работали заключённые. Одни отбывали срок по уголовным статьям, другие, их большая часть, — стали жертвами политических репрессий. Сколько их? Людей со сломанными судьбами и искалеченными душами?

Много лет их имена находились в забвении. Об этом было не принято говорить и даже думать. Но прошли годы. И именно жители Саянского района, в том числе посёлка Тугач, стали инициаторами создания первого в Красноярском крае музея открытым небом «Совершенно секретно — Тугачинский Краслаг». Произошло это событие 10 июня 2018 года. В этот день почётными гостями стали участники и идейные вдохновители проекта, родственники репрессированных, жители посёлка Тугач.

До сих пор не удалось собрать всей информации об осужденных по ст. 58. Однако известно, что в Тугачинском Краслаге отбывали срок интеллигентные, образованные люди: врачи, инженеры, офицеры, священники, артисты. Многие после освобождения уезжали, некоторые остались здесь, создали свои семьи. По неподтверждённым данным, здесь отбывали срок от двух до четырёх тысяч заключённых. Во многом благодаря созданию музея многие белые пятна в истории посёлка и судьбе его жителей начали заполняться историями.

Первой о прошлом Тугача заговорила учитель истории Людимила Миллер ещё в 2009 году. Так сложилось, что её отец работал надзирателем в этом лагере, затем начальником БУРа. Маленькая Людмила вместе с братьями с сёстрами жила в небольшом домике недалеко от барака. Она общалась и с надзирателями, и с заключёнными. Прошло много лет, и Людмила Константиновна стала учителем истории.

Елена Шейнмаер — главный редактор газеты «Присаянье», Саянский район, Красноярский край

Проект — дипломант профессионального конкурса медиафорума «Вся Россия-2019»

Вместе с учениками она стала опрашивать пожилых людей и записывать их истории. Эти истории стали складываться в большую драму. В каждой из них — трагическая судьба человека, невинно осужденного, потерявшего веру в справедливость. Именно Людмила Константиновна сегодня помогает газете находить героев публикаций и их родственников.
По инициативе Людмилы Миллер и бывшего главы Тугачинского сельсовета Николая Старикова на месте барака усиленного режима установили памятный знак жертвам политических репрессий. Осенью 2016 года у старого кладбища Краслага , где несколько десятков лет назад хоронили заключённых, установили православный крест.
Председатель Красноярского общества «Мемориал» Алексей Бабий ведёт большую работу по восстановлению списков заключённых. Благодаря ему 13 июля 2019 года на Тугачинском кладбище установлено несколько табличек с именами заключённых.
Невозможно описать ощущения от пребывания на этом кладбище. Здесь на месте многочисленных углублений — братские могилы. Умерших заключенных полностью раздевали, надевали на руку бирку и хоронили. На месте захоронений нет ни крестов, ни табличек.
Светлана Жукович, Николай Стариков, Тамара Петрова, Лидия Слепец, Елена Козлова, Алексей Бабий, Анатолий Азаров приняли непосредственное участие в создании проекта «Совершенно секретно— Тугачинский Краслаг».
Музей постепенно обретал свои очертания. Сначала реконструировали несколько уличных объектов: дамбу для сплава леса на реке, возведённую руками заключённых, на ней оборудовали смотровую площадку, откуда просматривалась полностью вся территория зоны, барак с экспозицией вещей, принадлежащих заключённым.

Первая экскурсия по музею прошла в день его открытия. Началась она со школьного музея. Здесь хранятся вещи заключённых, найденные на чердаке одного из строений. Следующая остановка «Клуб» — здесь заключённые давали концерты, ставили спектакли. Николай Иванович Кавальярди, итальянец по происхождению, уроженец Киева, скрипач, играл здесь классическую музыку. Далее — «Штаб взвода вооружённой охраны», «Амбулаторная больница», «Жилая зона», «Производственная зона», «Смотровая площадка», «Стационарная больница», «Конный парк», «Ветлечебница», «Кладбище», «Реконструированный барак», «Барак усиленного режима», названия этих объектов говорят сами за себя. В них — история жизни тысяч людей, потомки которых и по сей день живут в этих местах. Именно в этот момент во время посещения экскурсии стало понятно, что сведения о людях, отбывавших срок по 58-й статье, обрывочны.
В музее мало информации об их жизни — как попали, как пережили этот кошмар и как сложилась их судьба после освобождения. Поэтому сразу же возникла идея узнать, раскопать информацию о жизни этих людей, связаться с их родственниками, найти архивные документы. По сути это большая исследовательская работа.

В прошлом году газета «Присаянье» опубликовала повесть нашего земляка Михаила Гафурова «Побег (Хребтами Саянскими)», которую нам принёс сын автора. Написана она была в 1983 году. В основе повести — судьба Владимира Рокотова, отбывавшего наказание в Тугачинском Краслаге по 58-й статье. По образованию профессиональный военный, ещё будучи студентом, после известной статьи «Головокружение от успехов» высказал вслух своё соображение, что Сталин сваливает всю вину на тех, кто просто выполнял его же указания. Но осудили его через несколько лет «за потерю бдительности» на вверенном участке государственной границы. 10 лет лишения свободы. И мучительные размышления — за что? А он ещё так молод, так мало видел в жизни. И тогда возник план побега. Повесть заканчивается хорошим финалом. Но это, пожалуй, исключение из правил.

Этот ряд событий навеял рождение редакционного проекта — «Тугачинский Краслаг: люди и судьбы». Несколько месяцев собирали материал, искали адреса родственников заключённых. Первая статья «Ни за что признали врагом народа» была о Ходже Амирове , человеке с необычайно трагичной судьбой. В соседнем Ирбейском районе живёт его дочь Валентина Авдеева.
Именно Валентина Ходжаевна поделилась информацией о судьбе своего папы, полученной из расска-

зов матери и по запросам в архивы. Ему было всего 26 лет, он ещё пожить-то толком не успел, как его по доносу осудили как врага народа и почти пешком из Казахстана отправили в лагеря, в далёкую Сибирь. Уйгур по национальности, он виртуозно играл на скрипке и знал 7 языков — от уйгурского, грузинского до арабского. Жена сразу от него отказалась. Он создал семью после освобождения здесь, в Тугаче, женившись на дочери начальника лагеря. Умер Ходжа Амиров в 48 лет от туберкулёза. Похоронен в Саянском районе.

Неожиданно родился материал о китайском мальчике Лю-Пен -Сей, который попал в Тугачинский Краслаг, когда ему не было и года. Его родителей, пытавшихся перейти границу, арестовали и отправили отбывать наказание в Тугач. А несколько лет назад волею судьбы он вновь оказался в Тугаче, уже в преклонном возрасте. Теперь уже в специальном доме-интернате «Саянский», где живут бывшие заключённые, имеющие инвалидность.
Жительница посёлка Тугач Лидия Слепец рассказала о судьбе своего отца Герасима Берсенева, который был водителем председателя сельсовета. Его тоже арестовали по доносу.

Рассказ о чудо-ветеринаре Фирсе Судакове, осужденном за падёж скота в крупном хозяйстве в Забайкалье, — это ещё одна трагическая история жизни талантливого человека. Сохранились дневники Фирса Петровича. Анатолий Марков, житель Тугача, племянник Фирса Судакова, тоже поделился воспоминаниями о дяде.
Многие родственники бывших заключённых живут и по сей день в Саянском районе. После наших публикаций они приходят в редакцию и рассказывают о своих близких, прошедших Тугачинский Краслаг. Недавно к нам обратилась Евгения Болгова, которая рассказала глубоко трагичную историю о своём дяде — Александре Тарновском. Его арестовали за антисоветскую пропаганду. Дочь Альбина от первого брака многие годы считала его врагом народа. И только после его смерти осознала, как она ошибалась. Письма Альбины пронизаны осознанием своей вины перед отцом: «Сейчас я себя спрашиваю: почему я не прониклась всем этим в то время, когда можно было поговорить с папой, понять обстоятельства...»

5

Дядя Саша

Тугачинский Краслаг: люди и судьбы.

По её просьбе наш корреспондент Елена Засимова вместе с Евгенией Александровной побывали на его могиле и сделали снимок.

Трудности в сборе информации для очередной истории про судьбу человека есть и будут, потому что родственники бывших заключённых разбросаны по всему миру. Но мы постараемся собрать как можно больше информации о печальной истории нашей страны через судьбы конкретных людей.
Мы уверены, что к нашему проекту присоединятся единомышленники. Работа над проектом только началась и продолжится не один год.

&